

за потерю ими другого их владения в Арбитане¹. Этот рескрипт короля Теодориха показывает, что остготское правительство, стремясь привлечь на свою сторону высшую римскую аристократию, пыталось возместить земельные потери римской знати, лишившейся своих владений в связи с расселением готов и захватами земель остготской знатью, за счет раздачи им новых земельных пожалований из фонда государственных земель.

Политика заигрывания остготского правительства с римской аристократией простиралась даже до того, что Теодорих щедро награждал вернувшихся в Италию знатных римских эмигрантов и гарантировал им возврат и полную неприкосновенность их собственности. Так, например, Кассиодор сообщает о том, что некий сиательный муж по имени Магн, принадлежавший к высшей римской аристократии, спасаясь, повидимому, от народного восстания, эмигрировал из Италии, а теперь вновь возвратился на родину и пользовался особыми милостями остготского правительства. По личному предписанию короля Теодориха, датированному 508—511 гг., все утраченное Магном имущество, — все его земли и рабы, как городские, так и сельские, — немедленно вновь ему возвращались. Более того, правительство Теодориха не только гарантировало этому знатному эмигранту, ищущему покровительства остготского короля, прочное владение всем, чем он некогда владел, но и считало его достойным новых королевских пожалований².

Наряду с насильственными захватами земли остготская и римская феодализирующаяся знать для расширения своих земельных владений широко применяла другие методы, связанные с различными неблагоприятными махинациями, вымогательствами и заключением незаконных сделок.

В целях ограничения незаконных захватов чужого имущества остготское правительство принуждено было даже ввести материальную ответственность для лиц, возбуждавших незаконные иски относительно какого-либо владения. В случае возбуждения незаконной тяжбы истец должен был возвратить захваченное имущество и уплатить судебные издержки (ETh, § 11, 74).

Подобное же постановление мы встречаем и в эдикте Аталариха, причем там незаконные тяжбы прямо связываются с насильственными захватами чужой земли. В эдикте особо оговаривается, что на ответчика, проигравшего незаконную тяжбу, возлагается уплата всех судебных издержек с той целью, чтобы впредь ни у кого не было бы стремления к судебному сутяжничеству и бесстыдному крючкотворству (EAth, § 2). С целью пресечения сутяжничества этот же эдикт запрещает вторичное разбирательство одних и тех же судебных дел под страхом проигрыша тяжбы (EAth, § 11).

Ряд постановлений эдикта Теодориха направлен против различного рода незаконных сделок, заключенных „могущественными“ лицами, представителями знати, высшего командования остготской армии, влиятельными чиновниками администрации с целью вымогательства имущества у людей, стоявших на более низкой ступени общественной лестницы:

¹ Cassiod. *Variae*, V, 12.

² Atque ideo praesenti iussione sancimus, quatenus tam in agris quam mancipiis urbanis aut rusticis, vel quicquid sibi competens quolibet modo nunc amissum potuerit comprobare, sine aliqua recuperet tarditate, retinens ex nostra auctoritate dominii ius omne quod habuit: nec questionem eum de rebus sibi antiqua possessione competentibus volumus sustinere, cui propositi nostri est etiam nova praestare. Cassiod. *Variae*, III, 18.